

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-КГ14-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 декабря 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Воронова Ю. Г. к администрации муниципального образования «Лесколовское сельское поселение» о возложении обязанности предоставить во вне очередном порядке благоустроенное жилое помещение

по кассационной жалобе Воронова Ю. Г. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 14 мая 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Воронов Ю.Г. обратился в суд с иском к администрации муниципального образования «Лесколовское сельское поселение» о возложении обязанности предоставить ему вне очереди по договору социального найма применительно к условиям Лесколовского сельского поселения жилое помещение, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам и находящееся

в черте данного населенного пункта, по общей площади не менее занимаемого помещения (30,1 кв.м). В обоснование заявленных требований указал, что он зарегистрирован и постоянно проживает по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. 17 декабря 2001 г. постановлением администрации муниципального округа Всеволожского района Ленинградской области утвержден акт от 29 ноября 2001 г. № 38, составленный межведомственной комиссией, согласно которому занимаемая истцом квартира признана непригодной для проживания. Его бывшая супруга и ее дочь, которые ранее проживали с ним в указанной квартире, получили жилое помещение на основании решения Всеволожского городского суда Ленинградской области от 16 ноября 2006 г.

Представитель ответчика иск не признал, ссылаясь на отсутствие установленных законом оснований для предоставления Воронову Ю.Г. другого равноценного жилого помещения во внеочередном порядке, поскольку истец не обращался с заявлением о постановке его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, не признавался в установленном порядке малоимущим гражданином.

Решением Всеволожского городского суда Ленинградской области от 17 декабря 2013 г. исковые требования Воронова Ю.Г. удовлетворены. На администрацию муниципального образования «Лесколовское сельское поселение» Всеволожского муниципального района Ленинградской области возложена обязанность предоставить Воронову Ю.Г. вне очереди по договору социального найма благоустроенное применительно к условиям муниципального образования «Лесколовское сельское поселение» жилое помещение, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям и правилам, находящиеся в черте данного населенного пункта, равнозначное по общей площади ранее занимаемому жилому помещению общей площадью 30,1 кв.м.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 14 мая 2014 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе Воронов Ю.Г. ставит вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 14 мая 2014 г., как вынесенного с нарушением требований закона.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены судебного постановления апелляционной инстанции.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении судебного постановления апелляционной инстанцией такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены.

Судом установлено, что квартира [] общей площадью 30,1 кв.м в д. [] по ул. [] в дер. [] района [] области была предоставлена на основании ордера от 29 июля 1998 г. № [] Урадовой Р.Б. на семью, состоящую из трех человек: она, дочь Урадова Г.А. и муж Урадов А.В.

Истец (второй супруг Урадовой Р.Б.) зарегистрирован и проживает в квартире с 23 декабря 1999 г.

Брак между Урадовой Р.Б. (Вороновой Р.Б.) и истцом расторгнут 29 марта 2004 г.

Согласно акту межведомственной комиссии муниципального образования «Всеволожский район» Ленинградской области от 29 ноября 2001 г., утвержденному постановлением главы администрации муниципального образования «Всеволожский район» Ленинградской области от 17 декабря 2001 г. № 3700, квартира [] в д. [] по ул. [] в дер. [] район [] области признана непригодной для постоянного проживания.

На основании решения Всеволожского городского суда Ленинградской области от 16 ноября 2006 г. на администрацию МО «Лесколосское сельское поселение» МО «Всеволожский муниципальный район Ленинградской области» возложена обязанность предоставить бывшей супруге истца Вороновой Р.Б. как молодому специалисту и нуждающейся в улучшении жилищных условий на семью в составе двух человек (включая дочь Урадова Г.А.) вне очереди жилую площадь по договору социального найма.

В настоящее время согласно сведениям о регистрации в квартире

зарегистрированы Воронов Ю.Г. и Урадова Г.А., фактически проживает Воронов Ю.Г.

Разрешая спор по существу и удовлетворяя исковые требования Воронова Ю.Г., суд первой инстанции исходил из того, что признание в установленном порядке жилого помещения непригодным для проживания является достаточным основанием для предоставления жилого помещения по договору социального найма вне очереди. При этом право на внеочередное получение жилого помещения по договору социального найма возникло у Воронова Ю.Г. независимо от принятия органами местного самоуправления решения о признании его нуждающимся в жилом помещении.

Отменяя решение суда первой инстанции и постановляя по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, судебная коллегия пришла к выводу о том, что поскольку истец не принят на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилых помещений в порядке, установленном статьями 51, 52 Жилищного кодекса Российской Федерации, и не признан относящимся к категории малоимущих граждан, он не может претендовать на внеочередное получение жилого помещения по договору социального найма.

Заявитель кассационной жалобы считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебное постановление суда апелляционной инстанции принято с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 85 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане выселяются из жилых помещений с предоставлением других благоустроенных жилых помещений по договорам социального найма, в частности, в случае, если жилое помещение признано непригодным для проживания.

Если жилое помещение, занимаемое по договору социального найма, признано непригодным для проживания, выселяемым из такого жилого помещения гражданам наймодателем предоставляется другое благоустроенное жилое помещение по договору социального найма (статья 87 названного кодекса).

Статьей 89 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что предоставляемое гражданам в связи с выселением по основаниям, которые предусмотрены статьями 86–88 этого кодекса, другое жилое помещение по

договору социального найма должно быть благоустроенным применительно к условиям соответствующего населенного пункта, равнозначным по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, отвечать установленным требованиям и находиться в границах данного населенного пункта.

Федеральный законодатель предусмотрел для случаев признания жилого помещения в установленном порядке непригодным для проживания и не подлежащим ремонту и реконструкции возможность предоставления гражданам жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке (пункт 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации) – при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства применительно к предоставлению жилых помещений по договорам социального найма и подтверждения объективной нуждаемости в жилом помещении (часть 2 статьи 49, часть 1 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Такое законодательное регулирование согласуется с частью 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации, которая обязывает государство обеспечить дополнительные гарантии жилищных прав путем предоставления жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами не любому, а только малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище.

При этом законодатель не связывает возможность признания гражданина нуждающимся в получении жилого помещения с конкретным правом, на котором ему принадлежит (или ранее принадлежало) жилое помещение, а потому нуждающимся, по смыслу приведенных законоположений, может быть признан как наниматель по договору социального найма, так и собственник жилого помещения.

Ни из статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, ни из каких-либо других его положений не следует, что обязательным условием внеочередного предоставления жилья гражданам, жилые помещения которых признаны в установленном порядке непригодными для проживания, является нахождение гражданина на учете в момент возникновения обстоятельств, обусловивших непригодность жилого помещения для проживания. Закрепление такого условия применительно к ситуациям непредвиденной утраты пригодного для проживания жилого помещения противоречило бы принципам равенства и справедливости как конституционным критериям правомерного регулирования прав и свобод человека и гражданина, поскольку означало бы

предъявление гражданам, относящимся к данной категории нуждающихся в жилье объективно невыполнимых требований для целей реализации их права на жилище и тем самым ставило бы их в положение объекта государственно-властной деятельности.

По своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования пункт 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации не исключает возможность предоставления жилых помещений малоимущим гражданам по договорам социального найма во внеочередном порядке, если они не состояли на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении. При этом решение вопроса о признании конкретных лиц нуждающимися в жилье в указанных случаях относится к компетенции правоприменительных органов, включая суды общей юрисдикции.

Суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что факт отсутствия нахождения истца в очереди нуждающихся в жилье при том, что он проживает в жилом помещении, признанном в установленном порядке непригодным, не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования о внеочередном предоставлении жилья.

Между тем с 1 января 2005 г. федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, изменил правила обеспечения жилыми помещениями граждан, имеющих право на внеочередное предоставление жилых помещений по договорам социального найма, установив требование об признании их малоимущими.

Из материалов дела видно, что истец является одиноким лицом, достиг возраста ■ лет, является инвалидом III группы, установленной бессрочно, страдает онкологическим заболеванием. Квартира, в которой он проживает, расположена на первом этаже, в других помещениях находятся Лесколовская пожарная часть и отделение милиции. Обращение в суд, по объяснениям истца, вызвано резким ухудшением состояния его здоровья ввиду проживания в квартире, не отвечающей санитарным и техническим требованиям.

Поскольку до 1 января 2005 г. (введен в действие Жилищный кодекс Российской Федерации) истец не состоял на очереди нуждающихся в улучшении жилищных условий, то при рассмотрении настоящего спора суду надлежало установить его объективную нуждаемость в предоставлении жилого помещения в соответствии с требованиями части 2 статьи 49 Жилищного Кодекса Российской Федерации.

Указанные обстоятельства не были учтены и проверены судом апелляционной инстанции.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, поскольку затрагивают конституционные основы осуществления правосудия (статья 123 Конституции Российской Федерации) и право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При таких обстоятельствах судебное постановление подлежит отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями Жилищного кодекса Российской Федерации и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 14 мая 2014 г. отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда.

Председательствующий

Судьи